

К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов
To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

УДК 94

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

**«СТРАДАЮЩИЕ» ЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА?
ОПЫТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ**

Аннотация. Зарубежная историография рассматривает этнические меньшинства в сравнении с другими общностями как «страдающие», то есть имеющие мало прав в обществе по сравнению с титульными народами, чьими именами названы государственные образования.

В российской историографии в последние годы заметно акцентировалось внимание на изучении этой проблемы. Выявлены многие факты о месте и роли этнических меньшинств России в процессе формирования той или иной государственности, в том числе и применительно к российской исторической науке. Появляются статьи, посвященные истории отдельных этнических меньшинств, о которых ранее мало что было известно в науке (лазы, шведы, хемшины, цыгане, турки-месхетинцы, русские общины духоборов и многие другие).

Опубликованы также научные труды об участии этнических меньшинств в защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, в урегулировании межэтнических конфликтов, а также по разным вопросам правового обеспечения этнических меньшинств, о вовлечении их в работу местных органов власти, местного самоуправления, управление производством.

Как в зарубежной, так и в российской историографии привлекает внимание и оценка их роли в работах, изданных учеными ближнего и дальнего зарубежья. И в условиях современности проблема остается актуальной и требует ее дальнейшего всестороннего изучения.

Ключевые слова: этнические меньшинства, опыт, государство, управление, регулирование, метод, принцип, общество, эволюция, историография, развитие

Для цитирования: Бугай Н.Ф. «Страдающие» ли национальные меньшинства? опыт вовлечения представителей этнических меньшинств в управление государством Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 32-60.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

Original article

ARE NATIONAL MINORITIES "SUFFERING"? EXPERIENCE OF INVOLVING REPRESENTATIVES OF ETHNIC MINORITIES IN GOVERNMENT

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Abstract. Foreign historiography considers ethnic minorities in comparison with other communities as “suffering”, i.e. having few rights in society in comparison with the titular peoples, whose names are named state formations.

In Russian historiography, in recent years, attention has been noticeably focused on the study of this problem by historical science. Many facts have been revealed about the place and role of ethnic minorities in Russia in the process of the formation of this or that statehood, including in relation to Russian historical science. Articles appear on the history of individual ethnic minorities, about which little was previously known in science, Lazes, Swedes, Khemshins, Gypsies, Meskhetian Turks, Russian Dukhobor communities and many others.

Scientific works have also been published on the participation of ethnic minorities in the defense of the Fatherland during the Great Patriotic War, in the settlement of inter-ethnic conflicts, as well as on various issues of legal support of ethnic minorities, on their involvement in the work of local authorities, local self-government, production management.

Both in foreign and in Russian historiography, attention and assessment of their role is attracted both in works published by scientists from near and far abroad. And in the conditions of our time, the problem remains relevant and requires its further comprehensive study.

Keywords: ethnic minorities, experience, state, management, regulation, method, principle, society, evolution, historiography, development

For citation: Bugay N.F. Are national minorities "suffering"? experience of involving representatives of ethnic minorities in government. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 32-60. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-32-60

Методы и принципы исторического исследования. Наряду с известными методами исторического исследования – хронологическим изложением материала, системным, сравнительным анализом и историзмом – важно было применение и консociального, консенсуса, констелляции и других принципов, позволяющих всесторонне представить изучаемый предмет с научной стороны.

Литература и источники. Определенный вклад в изучение рассматриваемого вопроса внесли такие ученые Российской Федерации, как В.Н. Тишков, Н.В. Михайлова, Н.Ф. Бугай, Ф.Л. Сеницын, А.М. Гонов, В.В. Тихонов, Д.А. Аманжолова, В.Н. Кириллов, А.И. Тетугев, П. Полян, А.В. Аверьянов, и ученые дальнего зарубежья, в частности И. Попжаневская, Я. Башта и др. В написании статьи использованы документы и материалы как центральных, так и местных архивов, а также опубликованные воспоминания непосредственных участников процесса.

Результаты. Убедительный ответ на поставленный вопрос в названии статьи содержится в публикации академика РАН В.А. Тишкова. Представив свою классификацию этнических меньшинств и то, кого следует относить к этой категории граждан, В. Тишков констатировал, что если на статус меньшинства могут претендовать главным образом дисперсно расселенные народы (греки, украинцы, корейцы и др.), то они «находятся далеко не в приниженном положении». В связи с этим В.А. Тишков замечает, что «именно в приниженном статусе и в необходимости особой защиты заключается суть доктрины меньшинств». И далее, для коренных народов Севера существует международный стандарт, регламентируемый международными организациями и правом. Эти этнические общности проживают в сложных климатических условиях, сохраняют традиционное хозяйство. Тем не менее и они также не могут оставаться без внимания органов государственной власти страны проживания.

В статье частично представлены этнические меньшинства, которые ранее подверглись принудительному переселению на территории Союза ССР, раскрыты и получили оценку акции по проведению принудительного переселения граждан, принадлежавших к разным этническим меньшинствам РФ, показаны роль и место этнических меньшинств в эволюционном процессе государственности, взаимосвязь территориального фактора в обустройстве меньшинств, значение языка и культур народов, роль родных языков и языка межэтнического общения – русского – в консолидации народов, необходимость совершенствования форм обустройства этнических меньшинств и повышения внимания к этническим меньшинствам со стороны международных организаций, призванных решать проблемы малочисленных народов.

Обсуждение. В многонациональном российском сообществе бытовало мнение, что Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.) только тогда может считаться целенаправленной и реализуемой, когда в законе будет существовать четкое определение понятия «национальное меньшинство». Оно содержится в международных и европейских конвенциях, но отсутствует в российском законодательстве. А это особенно важно для тех из нас, кто имеет государственность вне пределов Российской Федерации, а на ее территории проживает некомпактными группами.

Национальные меньшинства не оставались без внимания органов власти. Постепенно переводилось на правовую основу решение их приоритетных жизненных задач. 29 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об уполномоченных по делам национальных меньшинств». Несмотря на то, что «Положение об уполномоченных...» было утверждено лишь весной 1929 г., фактически институт уполномоченных по делам нацменьшинств насчитывал уже около шести лет своего существования. Они должны были появиться в штате губернских исполкомов одновременно с ликвидацией Наркомнаца и его структурных подразделений на местах. Но тогда (1924 г.) никакого Положения или инструкции для работы уполномоченных выработано не было.

Президиум ВЦИК три года спустя (1932 г.) принимает Постановление об организации при краевых и областных исполкомах советов отдела по работе среди нацменьшинств, а также Положение о нем [ГАРФ. Ф.Р.–1235. Оп.129. Д. 6]. Существует мнение, что это был последний нормативно-правовой документ, разработанный Отделом Национальностей ВЦИК, которым обеспечивалась правовая деятельность в сфере управления национальными отношениями. Оно распространялось на местные исполкомы советов и их уполномоченных, которые проводили работу среди украинского нацменьшинства РСФСР. Материальное положение этнических меньшинств осталось тяжелым.

В настоящем разделе статьи как раз ставится цель определить место этнических меньшинств на территории страны в системе межэтнических отношений, раскрыть их роль во взаимодействии с другими этническими общностями в их среде. Все эти факторы не были идентичными. Главное внимание сосредоточено на этнических меньшинствах, имевших непосредственное отношение к Союзу ССР, к связям с Россией на разных этапах их истории, особенно в годы Великой Отечественной войны. Это не случайно. Дело в том, что именно к ним недостаточно обращалась советская историография.

Исследование вопроса показывает, что в России имеются все возможности для поступательного развития многонационального сообщества, отвечающего курсу, избранному государством в плане обустройства более приемлемой жизни для представителей всех этнических общностей. При изложении вопроса автор руководствуется главным принципом в сфере национальной политики – носителем и единственным источником власти в государстве являются народы России, этнические меньшинства – ее органичная составляющая.

В то же время следует отметить, что проблема этнических меньшинств остается в числе актуальных во все времена. И это не случайно. Россия генетически объединяла и объединяет этнические общности. Эта сторона жизни многонационального государства включает прежде всего вопросы межэтнических отношений: титульные этнические общности и этнические меньшинства, условия проживания на одной территории – государства, уровень экономического положения регионов государства, этнокультурного развития, состояние изучения родных языков и языков титульных общностей и другие компоненты, оказывающие влияние на процесс формирования самосознания и национального сознания, создание основ совместного проживания, межэтнического общения, согласия.

Об ущербности проблемы в целом в последнее время стали говорить и многие ученые, занимающиеся вопросами истории государственной национальной политики. Эта мысль находит аргументацию в диссертации на соискание ученой степени д-ра полит. наук Н.В. Михайловой. «В Конституции СССР 1936 г., Конституции РСФСР 1937 г., как и в конституциях других союзных республик, — замечает автор, — не было упоминания о национальных меньшинствах, о существовании в то время национальных районных и сельских советов, о политике "коренизации"».

В то же время Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала более 180 национальностей, проживавших на территории Союза ССР. Правда, самим И. Сталиным их численность накануне войны 1941–1945 гг. была сведена до чуть более чем 60 этнических общностей. Национальные меньшинства были обойдены.

И в современных условиях России (1990–2015 гг.) вокруг национальных меньшинств кипят всевозможные страсти. Многие из политиков используют эту карту в своих корыстных интересах. У политологов запада возник даже новый термин «страдающие национальные общины». Их роль и место в многонациональных сообществах обсуждалось и на состоявшемся в Стокгольме (Швеция) 28 – 29 января 2001 г. международном форуме по борьбе с нетерпимостью. Российскую Федерацию представлял министр по делам национальностей и миграции Российской Федерации А.В. Блохин. На практике же получается, что положение этих «страдающих меньшинств» обстоит гораздо лучше, чем, например, исконно проживающих на территории народов, в том числе и получивших название «титульных».

Однако решение конкретных задач, улучшение состояния этнических меньшинств и их этнокультурного развития зависит в той или иной государственности от многих социальных факторов, направленности политики, уровня и эффективности взаимодействия с соседними странами, создания относительно приемлемых условий для проживания этнических общностей. Эти проблемы особенно остро ощущаются в многонациональных государственных объединениях. Не являются исключением этому и Дальний Восток, Восточная Сибирь, Кавказский регион с наличием многих нерешенных межэтнических противоречий, далеко не выгодным положением этнических меньшинств, низким уровнем реализации их интересов, удовлетворением духовных потребностей. На их положении в нынешних условиях ощутимо сказывается и общая этнополитическая ситуация, обстановка в государстве (война, экстремальная ситуация, отсутствие трудовой занятости и т.д.).

Все названные факторы не могут не содействовать исходу представителей этнических меньшинств с территории того или иного государства, расселению их на территории других соседних государств.

Несомненно, в таком регионе, как Северный Кавказ, ощущается необходимость перевода межэтнических отношений на правовую основу. В этом ряду и пересмотр существующих норм этих отношений, связанных с большим привлечением представителей этнических меньшинств к общественно-политической жизни, наличием их больших возможностей, созидательного начала, духовного потенциала, решению многих социальных проблем для улучшения материально-

го положения этнических меньшинств и удовлетворения их кровных интересов. Это можно отнести и к другим названным многонациональным субъектам Российской Федерации.

Конечно, в сложной этнополитической обстановке с явным наличием экстремизма важной становится и проработка правовой стороны вопроса по защите прав этнических меньшинств, совершенствование, а также создание нормативно-правовой базы, что потребует реформы существующего законодательства, выработки механизмов укрепления межэтнических отношений в первую очередь титульных этнических общностей и этнических меньшинств.

О том, что именно по этому пути продвигается Российская Федерация, свидетельствует обращение государственных органов законодательной и исполнительной власти к разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих положение, отношение к национальным меньшинствам, их взаимодействие с другими этническими общностями, а также государствами-соседами.

Уже в самом начале 1990-х годов среди изданных документов по вопросам этнических национальных меньшинств было постановление Совета Министров РСФСР от 15 октября 1991 г. (№ 546) *«Об образовании в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Управления по делам народов, не имеющих национально-государственных образований»*. Целью постановления было налаживание координации работы по формированию, распределению и эффективному использованию финансовых и материальных ресурсов (в том числе поступающих из зарубежных стран)¹.

Красноречиво свидетельствовало об этом и подготовленное в рамках стран СНГ дополнение к Бишкекскому «Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных и принудительно переселенных лиц, национальных меньшинств и народов» (9 октября 1992 г.). Стремление к решению этой задачи проявилось и в активно проводимой в 1997–1998 гг. работе по подготовке проекта Федерального Закона «О национальных меньшинствах в Российской Федерации» (20 мая 1998 г.)².

Правда, эту работу успешно завершить не удалось. Вероятно, для решения подобных мер необходимы и выверенные идеологические установки, способствующие консолидации этнических меньшинств, как и титульных этнических общностей. В современных условиях сложно вести разговор о государственной идеологии в отношении этнических меньшинств. Начиная с 1917 г. в России, в Союзе ССР были четко определены направления идеологии, и следование им было открытым. Такие установки в идеологии, как поднятие уровня экономического развития отсталых регионов страны до уровня развития центра, возрождение и развитие культур народов (образование, здравоохранение, просветительская деятельность и другие гуманитарные направления), были признанными и находили отражение в стратегических планах развития самого государства, про-

¹ Копия с оригинала. Опубликовано не было.

² Имеется в виду Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 28 мая 1998 г. № 2487/1-ПГД за подписью председателя Госдумы Г.Н. Селезнева. Этим постановлением подготовленный проект был отклонен, однако работа продолжалась. Архив автора книги. Копия с оригинала.

граммных документах партии. В их реализации были заняты представители как титульных этнических общностей, так и частично этнических меньшинств.

Что же касается современности, то пока нет выработанных четких идеологических установок, хотя имеются только упоминания о необходимости ответа, например, на вопрос, в каком обществе живет российское гражданское сообщество¹, какими являются его идеологические (гуманитарные) основы и ориентиры в процессе очередного этапа развития самой государственности. Эти аспекты находят отражение в формулировках пояснительной части принимавшихся программ социально-экономического развития регионов и этнокультурного возрождения этнических общностей, что ценно прежде всего для этнических меньшинств, не имеющих своей государственности.

Было бы верным и самому обществу четко определиться в таких направлениях. Какие же стратегические задачи стоят перед развивающимся многонациональным сообществом России? В первую очередь приоритетные направления гуманитарной сферы государства. Они связаны с политикой строительства межэтнических отношений, включающей создание народами необходимых для жизни условий. Это и формирование эффективно действующей системы власти институтов гражданского общества, налаживание системы воспитания культуры межэтнического общения, формирование самосознания и национального сознания граждан в соответствии с новым форматом России как единого государства, базирующегося на правовой основе. И, по нашему мнению, эти шаги уже намечены в уже упомянутом документе – «Стратегия государственно-национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Важную составляющую в этом отношении играет и дальнейшее изучение в социальном плане особенностей развития российской государственности, населяющих ее народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. В этой связи приобретает особое значение стремление как ученых, так и практиков разобраться с вопросом о роли и месте этнических меньшинств в условиях развития общества на разных этапах истории (отношение к этническим общностям в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период, в условиях современности), раскрыть их уникальное единство и многообразие, духовную общность.

Объектом внимания были этнические общности, подвергшиеся ранее репрессивным воздействиям со стороны органов государственной власти [5; 7; 12; 13; 14; 18; 29; 33; 50; 52; 53; 55; 58; 62; 72а; 75; 78; 81; 83; 85; 86]. Следует заметить, что эффективность предпринимаемых мер в этом плане ощущалась короткое время. На этнические меньшинства со стороны органов власти в этот период мало обращалось внимания. Отсутствовало согласование в вопросе о ратифика-

¹ Такая попытка была предпринята в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г). В документе читаем: «После развала СССР начался новый этап в развитии государства на основе традиций российской государственности, принципах федерализма и гражданского общества». Однако, как показывают реалии двух последующих десятилетий, решение таких приоритетных задач национальной государственной политики, как становление и развитие Российского федеративного государства, осуществление реформ и достижение межэтнического согласия, протекает сложно (См.: Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000. С. 9).

ции Европейской Хартии. Кстати, как и в Российской Федерации, уже 20 лет продолжалась нудная по своему содержанию работа по продвижению открыто навязываемой Хартии, которая, по сути, содержала мало полезного для многонациональных стран, в частности таких, как Грузия, Российская Федерация, Украина и др. В связи с этим нельзя не согласиться с Иоханой Попжаневской в том, что применительно к Хартии имеет место «неверное понимание ее целей и задач» [67].

Они действительно сформулированы таким образом, что не учитывают специфику государств СНГ. В данном случае около века утверждался один язык и имелись все возможности для изучения своего родного языка (русского как языка государственного общения, грузинского, украинского и других языков титульных этнических общностей, как и языков национальных меньшинств – курдского, сванского, рачинского, лазского, греческого и др.).

Следующая проблема в России состояла в том, что мало делалось в системе регулирования этого направления. Правда, в России, благодаря проводимой политике в отношении народов Севера, наблюдались заметные изменения и касательно малочисленных народов Севера и Дальнего Востока по привлечению этих национальных меньшинств к общественно-политической деятельности. Их представительство в государственных органах власти стало весьма ощутимым, а в отдельных случаях и гораздо более значительным, чем титульной общности (русских).

Опасение политиков и практиков сферы межэтнических отношений как составляющей государственной национальной политики вполне обоснованно. Базируясь на известном принципе консоциальности, следует строго соблюдать правило сбалансированного представительства в органах власти.

Повсеместно остро вставала проблема с языками этнических меньшинств. Она решалась как в международном плане, так и на уровне государства, включая и Российскую Федерацию. Было очевидным, что вряд ли надо продвигаться по пути выпячивания языков этнических меньшинств с узким регионом пользования, превращать эту проблему в государственную и международную. Конечно, это не означает отстраненности государственных структур от занятия этой интеллектуальной проблемой в обществе. Подобное направление, несомненно, должно быть систематизировано, чем будут обеспечены и контроль со стороны государства, и нормативно-правовая база сохранности языков этнических меньшинств, и информированность общества СМИ на языках этнических меньшинств. В дополнение к этому не учитывается потребность в этих языках.

В данном вопросе не могут допускаться какие-либо уступки. Должна существовать единая политика в решении этой важной проблемы. Звучавшие возгласы татарских журналистов о том, что русский язык – это «язык оккупантов», кроме как об ограниченности и убогости мысли ни о чем другом не свидетельствуют. В таком многонациональном государстве языком межэтнического общения, знакомства с мировой культурой признан именно русский язык, ему придан и статус государственного языка. Представители многих этнических меньшинств считают за большое достижение знание русского языка. Посредством русского языка, общения на нем они осуществляют необходимый контакт с остальным миром.

В условиях бурной, безграничной демократизации общества наблюдается стремление «отодвинуть» русский язык на второй план. Во многом этому содействуют и министерства гуманитарного направления, и СМИ. В качестве основного выдвигается требование: при публикации научных статей автор в обязательном порядке должен давать краткое изложение на английском языке. Возникает вопрос, почему диктуется, как поступать со своим родным языком, языком межнационального общения в государстве, где проживают более 190 этнических общностей, на котором общаются русские (более 120 млн человек), а также русскоговорящие. Если англоязычной массе необходимо знание материала, они с таким же успехом могут изучать русский язык, осуществлять перевод. Никакой из зарубежных журналов не дает аннотацию представленной публикации на русском языке, разве что зарубежные центры русистики (Венгрия и др.).

В этой ситуации важную роль мог бы сыграть институт омбудсменства с учетом его функциональных обязанностей. В данном случае для него возникает широкое поле деятельности, особенно в сфере создания условий и возможностей изучения родных языков, например в Чеченской Республике ногайцев, осетин, представителей народов Республики Дагестан, украинцев и др.

Одним словом, по содержанию документов вырисовывается следующий вывод: если национальных меньшинств нет, то их надо придумать, чтобы все соответствовало Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. Сначала выделить это национальное меньшинство, а затем выявить его собственный язык, культуру и этническую идентичность. Однако все эти меры давно осуществлены, и в этом вопросе неясность отсутствует. Главным критерием все-таки остается фактор целесообразности.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы вступила в силу 1 февраля 1998 г. Она стала первым юридически обязывающим инструментом, посвященным защите прав меньшинств вообще. Конвенция представляет собой последний по времени и наиболее всеобъемлющий международный стандарт соблюдения прав национальных меньшинств. Ее принятие, следование ее положениям обязательно для всех государств, претендующих на членство в Совете Европы. Конвенция имеет моральное и политическое полномочие, даже если она официально не ратифицирована некоторыми государствами.

В Совете Европы создан Консультативный комитет по Рамочной конвенции – независимый экспертный орган, призванный проверять отчеты государств-членов и подготавливать мнения по мерам, которые они должны принять для выполнения этого документа. Консультативный комитет состоит из независимых и беспристрастных экспертов, имеющих «признанный опыт» в области защиты меньшинств¹.

¹ Эксперты совершают поездки в целях проверки ситуации с национальными меньшинствами непосредственно на местах. Так, в 2011 г. Тюменская область стала одним из двух субъектов Российской Федерации, куда на два дня приехала группа экспертов Консультативного комитета (КК) Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств Совета Европы. Во вторник, 13 сентября, эксперты встретились с вице-губернатором Тюменской области Сергеем Сарычевым.

Комитет министров СЕ рассматривает отчет того или иного государства и мнение Консультативного комитета, на основании которых формулируется заключение об адекватности мер, предпринятых этим государством по выполнению Конвенции. Он также может дать рекомендации государству и определить для него период подачи информации о том, как оно следует этим рекомендациям.

Сопоставляя Россию и Грузию, И. Попжаневская в разделе своего доклада «Языки» невольно делает вывод, что национальные меньшинства больше говорят на русском языке, чем на грузинском. В этой обстановке такое положение обоснованно. Нельзя забывать, что это была одна советская государственность – Союз ССР, многонациональный союз народов СССР, государственным языком которого был русский язык, имевший широкое применение. Благодаря этому грузинские меньшинства имели широкий выход в международное пространство, обеспечивающий им доступ к мировым духовным ценностям многих государств и народов, к русской культуре. Все это им позволяло развивать как культуру грузинскую, так и этнических меньшинств.

Но вряд ли можно согласиться с той точкой зрения, согласно которой в новом формате существования государственности произойдет непоправимое по причине неизучения грузинского языка представителями национальных меньшинств. Станет трудным их процесс интеграции в грузинское сообщество, в грузинский социум. В данном случае превалирующим должен быть, по нашему мнению, сбалансированный подход и созданы равные условия как для изучения грузинского языка (как языка общегосударственного общения в рамках Грузии), так и языков этнических меньшинств.

Важной сферой деятельности выступает организация системы представительств национальных меньшинств в государственных и местных органах власти. Этот фактор позволяет решать проблему более активного участия национальных меньшинств в общественно-политической деятельности. Например, по данным той же И. Попжаневской, из 235 членов Грузинского парламента только 10 являются представителями национальных меньшинств (армяне, азербайджанцы, осетины). Речи о представительстве национальных меньшинств не ведется [67].

Конечно, и в этих условиях обсуждение и изучение приоритетной гуманитарной проблемы, органичной частью которой является изучение общественных наук, включая историю, в том числе и историю этнических меньшинств, остается приоритетным.

В представленной статье как раз и обращено внимание на решение проблемы этнических меньшинств Кавказа (Закавказье и Северный Кавказ). При этом объект пристального внимания – контакты с регионами Российской Федерации, влияние на положение в пограничных регионах, их освоение и составле-

Глава экспертной группы, работавшей в Тюмени, председатель КК Рамочной конвенции Райнер Хофман отметил, что в 2011 г. комитет изучает ситуацию с соблюдением прав национальных меньшинств в Российской Федерации. Из всех территорий были выбраны два региона – Тюменская область и Пермский край.

ние своеобразного периферийного сектора отношений между народами. В этом плане представляет интерес судьба рассматриваемых этнических меньшинств.

Проблема этнических общностей в российской историографии представлена слабо [27; 49; 80], как и ее источниковая база¹.

В 1990-е годы ощущалась потребность в знании этого материала. И особенно это было связано с необходимостью подготовки нормативно-правовой базы проблемы в целях более приемлемого жизнеустройства этнических меньшинств. Не случаен и тот факт, что проблема приобретала международное звучание и свою реальную систему регулирования процессов в этой сфере. Вопросы жизнеустройства этнических (национальных) меньшинств решались на международном уровне международными общественными организациями.

Можно констатировать, что в большей мере разработана история немецкой этнической общности на территории стран СНГ [4; 5; 20; 33; 37; 42; 43; 51; 74; 89; 91].

Этому вопросу уделялось больше внимания в 1990-е годы, когда стала доступной возможность использования ранее закрытых архивных документов. В связи с реабилитационными мерами в Российской Федерации в 1990-е годы заметно увеличилось число исследований по истории этнических меньшинств, подвергшихся депортациям, принудительным переселениям: корейцы [1; 23; 25; 45; 66; 78], греки [6; 16; 30; 39; 44], болгары [16; 47; 53], курды, хемшины, турки-месхетинцы [8; 9; 31; 70], иранцы [21; 22; 26], поляки [38; 71; 72], балкарцы [2; 3; 19; 28; 71], казаки [17; 25; 48; 61; 63; 70; 83; 84; 86; 89] и др. Хотя многие из них оставались только лишь в упоминаниях.

В настоящее время эта проблема привлекает все большее внимание. Ее изучение позволяет раскрыть перед обществом широкий мир многонационального облика Российской Федерации, историю этнических меньшинств, обладающих уникальностью своей культуры, оценить тот вклад, который вносили этнические меньшинства в сохранение единой государственности, в защиту своего Отечества в годы Великой Отечественной войны, в приумножение экономического и духовного потенциала своего государства.

Бывший посол Чехии в России и на Украине Ярослав Башта предупреждал о фактическом распаде Украины во всех смыслах. В интервью изданию *Parlamentní Listy* он отмечает, что нынешнее киевское правительство считает

¹ Главным образом это архивные материалы. Например, по цыганскому этническому меньшинству как в центральных, так и в местных архивах они встречаются единицами. Более емко выглядят текущие архивы министерств и ведомств, в ведении которых находится работа с этническими меньшинствами. См. также публикации документов: например, Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940. Нальчик, 1999; Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. М.: Инсан, 2002; «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-фа, 2003; Дорога на Восток. Документальная хроника из жизни депортированных поляков в Оренбургской области (1937–1955). Оренбург – Москва: Мик, 2006; Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1990–2010). М., 2012; Цыгане. М: Наука2018ю Ответ. ред.:Н.Г. Деметр, А.В. Черных. Ответ ред. Серии В.А. Тишков и др.

любое упоминание о федерализации преступлением и жестко отстаивает централизованное государство.

«Из-за национальных меньшинств у Украины очень напряженные отношения почти со всеми соседними государствами: не только с Россией, но и с Венгрией, Польшей, Румынией, Молдовой и Белоруссией. Единственное исключение — Словакия. Киев уже упустил момент для мирной федерализации Украины, поэтому возможен распад государства» [10], — уверен эксперт.

Я. Башта также считает, что Чехия в определенном отношении начинает уподобляться Украине. Среди чешских политических партий уже появились «предпринимательские» политические субъекты, которые продвигают интересы своих владельцев.

В государственно-национальном строительстве широкая программа по вовлечению представителей этнических меньшинств в общественно-политическую жизнь страны была развернута в 1990-е годы на территории Республики Крым. В условиях постепенного возвращения этнических общностей с мест спецпереселения представители от них входили как в центральные республиканские органы власти, так и в местные, что позволяло им активно участвовать в общественно-политической жизни народов, в руководящих органах государственной власти республики, на районном и сельском уровне защищать интересы тех народов, которых они представляли. Так, 22 марта 1991 г. Верховный Совет Крымской АССР принял постановление «О пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР». Поручалось пополнить состав Совета 11 представителями: по одному от армян, греков, болгар, 7 — от крымских татар и других, проводя с этой целью дополнительные выборы до 22 апреля 1991 года.

Не менее важной мерой было и то, что непосредственно Крымский парламент на своем внеочередном заседании принял постановление «О гарантиях восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское общество». Было понятно, что без заверений дело не обойдется. В связи с этим в целях облегчения обостренной ситуации крымским татарам было обещано признание их неофициального «этнического парламента», под которым выступал Курултай. Формируемые им структуры могли занять 20% должностей в органах исполнительной власти Крыма. При этом, как сообщает исследователь А. Марчуков, предлагалось и финансирование возвращения и обустройства крымских татар из мест принудительного переселения [52].

Одним словом, продолжалось уже давно начатое муссирование крымско-татарской проблемы на более высоком государственном уровне как «важнейшей» для сохранения межнационального мира, гражданского согласия и достижения консенсуса в развитии республики на правовой основе.

Депутаты пообещали крымскотатарскому языку статус официального наравне с русским, образование на нем, возвращение исторической топонимики, развитие печатных и электронных СМИ. А за этим, вероятно, должны были последовать и прочие меры, например легализация «самозахватов» и др. Как раз это и стоит рассматривать в качестве попытки согласовать действия с другими государствами, подготовить совместно нормативно-правовые акты по решению проблем этнических общностей, которые были переселены из РСФСР и территорий других союзных республик. Эта мера нашла осуществление в «Соглаше-

нии по вопросам, связанным с восстановлением прав принудительно переселенных лиц, этнических меньшинств и народов», подписанным 9 октября 1991 г. в Бишкеке. Документ завизировали представители стран СНГ, за исключением Грузии. Коллективный документ Статья 1 констатирует: «Стороны обеспечивают депортированным лицам, добровольно возвращающимся на места их проживания на момент депортации, равные с постоянно проживающими там гражданами политические, экономические и социальные права и условия для обустройства, трудоустройства, образования, национального, культурного и духовного развития» [32, с. 440–443].

Тем самым, на уровне республиканской власти решались вопросы представительства возвращавшихся спецпереселенцев в органах государственной власти. На начало 2000-х годов в органах исполнительной власти и местного самоуправления, по имеющимся данным, работали: 221 государственный служащий из числа крымских татар, в том числе 1 заместитель Председателя Совета министров, 1 министр, 1 председатель республиканского комитета, 6 заместителей министров и председателей республиканских комитетов.

В марте 2002 г. депутатами всех уровней было избрано 933 человека из числа крымских татар, что составило около 14% от общего количества депутатов. В Верховную Раду Автономной Республики Крым было избрано 8 крымских татар [42, с. 34].

В Российской Федерации в конце 1990-х – начале 2000-х годов работа с этническими меньшинствами в сфере национальной политики была продолжена. Постепенно она переводилась на законодательную основу. В 1999 г. наряду с реализацией мер, утвержденных 30 апреля 1999 г. Федеральным Законом «О правах коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82 ФЗ), было отмечено и *повышение внимания к вопросу о положении меньшинств со стороны международных организаций*.

Министерство по делам национальностей РФ как раз и занималось разработкой Перечня коренных малочисленных народов РФ, который был утвержден в конечном варианте постановлением Правительства РФ 13 октября 2008 г. (№ 760). В последующем вносились поправки вплоть до 2015 г.

Первоначально список составил 47 наименований этнических меньшинств. В состав Перечня не вошли малочисленные народы Дагестана, то есть они не получили статуса малочисленных народов. По этому поводу Правительством Республики Дагестан принималось специальное постановление и проводилась обширная дискуссия в республике. Следует отметить, что в Перечне они не фиксировались.

Возникло двойственное отношение к такому решению правительства республики. Представители от этнических общностей констатировали, что это наносит вред гарантии на сохранение родного языка, самобытных культур, среды обитания и образа жизни. Тем не менее вопрос не решался в пользу 16 этнических меньшинств в республике. По этому поводу имело свое мнение и Министерство по национальной политике и международным связям (министр М.-С.М. Гусаев). Он, в частности, полагал, что «республика не приветствует разделение народов, это создает определенный дискомфорт в системе межэтнических отношений».

Касательно прочих этнических меньшинств, их статус определялся названным распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536. Например, что касается этнических общностей Северо-запада, Севера и Дальнего Востока, то в Перечень по данным на 2010 г. были включены ненцы (44,5 тыс. чел.), ханты (30 тыс. чел.), чукчи («чаучу» – 16 тыс. чел.), коряки (8 тыс. чел.), чудь, вепсы (6 тыс. чел.), эскимосы (на территории России – 1,7 тыс. чел.), сету (214 чел.), юкагиры и др. С учетом принятых решений разворачивалась работа внутри самих этнических меньшинств. Ее можно частично проследить на примере одной из этнических общностей – вепсах.

На Северо-Западе страны в эти процессы вовлекались представители этнического меньшинства *вепсов*. Общая численность *вепсского населения* составляла в данный период 12 тыс. чел., из них 7,5 тыс. человек проживают на территории сельских советов. Трудоспособное вепское население было занято преимущественно в сельском и промысловом хозяйстве. При этом отмечалась и тенденция миграции в города. По имеющимся сведениям, в Ленинградской области, например, 60% вепского населения – городские жители [65].

В сельской местности Карельской АССР проживает вепсов – 5919 чел. (5,5% всего сельского населения, в том числе в Прионежском районе Карельской АССР – 1871 чел. (16,3%), в Подпорожском, Лодейнопольском, Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области – 3386 чел. (5,8%), в Вытегорском и Бабаевском районах Вологодской области – 712 человек (1,7%) [32, с. 123-124].

Конечно, установить точные данные о численности вепсов – сложная задача, так как многие из них в паспортах, заполняя графу о национальной принадлежности, указывали «русский». Авторы доклада, говоря о якобы отсутствии в органах власти вепсов, замечали, что это не соответствует действительности. Неверно было бы делать такой вывод. «В Подпорожском районе проживает более 60% вепсов Ленинградской области, на протяжении последних 20 лет у власти (председатель и его заместитель – выходцы из вепских деревень), которые, однако, в паспорте фиксируются как "русский"» [62, с.8]

Такая ситуация в полной мере касается и областных советов (Ленинградская, Вологодская обл. и Карельская АССР). Более того, в г. Подпорожье к концу 1980-х годов уроженцы вепских селений занимают, по подсчетам и оценкам авторов доклада, от 20 до 40% среди служащих некоторых советских учреждений и аппарата управления предприятиями. Хотя официально, по данным Всесоюзной переписи населения (1979 г.), вепсов в городе было 107 человек, а всего в районе их около 7% [62, с. 8].

Правда, руководители местных советов все же отмечают «низкую политическую активность населения, трудности в выборе председателей сельских советов из среды вепсов» [62, с. 8]. В связи с этим верно замечание по этому поводу академика РАН В.А. Тишкова, который пишет, что «пропуск для участия в управлении республикой обеспечивает не этническая принадлежность, а представительство в местной культуре (наряду с возможным цензом оседлости)» [81].

Активную общественно-политическую жизнь проводят и российские греки, которые заняты во многих местных органах власти. Депутатом Государственной думы РФ избирался И. Саввиди. Многие из греков заняты в качестве руководителей институтов гражданского общества в Российской Федерации, а также в международных организациях (Л. Афетасиди, Н. Попандопуло, Филипп Тсехидис, Феоктилакт Калайчев, Г.Ф. Меланифиди, А.Н. Коцонис, К.С. Шотиди, А. Аймачов и др.).

К числу сложных этнических меньшинств принадлежит и создающая постоянную напряженность в регионах проживания цыганская община, представители которой расселены во многих субъектах Российской Федерации. В 1990 – 2000-е годы этой проблеме уделялось много внимания. Однако она и поныне остается слабо поддающейся решению. Ощущается постоянная потребность в кардинальных мерах.

Почти повсеместно общими проблемами жизнеобустройства цыганского сообщества выступают их адаптация к оседлой жизни (особенно для стран Европы) и интеграция в сообщество. Очевидно, эти процессы растянулись на длительное время. В них четко выделяется несколько этапов начиная с 1950-х годов как в Европе, так и в других регионах Центральной и Юго-Восточной Азии. Россия не являлась в этом плане исключением.

Решение этих жизненно важных вопросов зависит от воли государств нахождения цыганских сообществ. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Р. Евдокимова-Вогака, который, анализируя состояние этнических меньшинств на территории титульных наций, в частности российских, пишет: «Заметим, кстати, и наоборот: право наций на самоопределение на практике означает *предоставление "титульной" нации права на геноцид всех*, кто имеет несчастье оказаться на "ее" территории национальным меньшинством. Как только государство (или хотя бы достаточно самостоятельная автономия) создается по этническому признаку, так почти с полной неизбежностью представителям даже крупных наций начинает угрожать, как минимум, культурная дискриминация» [41].

Несомненно, в середине 1990-х годов была создана прочная основа для разработки истории *этнических меньшинств* в Российской Федерации, выработки механизмов решения их жизненно важных вопросов. Этому содействовали изложенные принципы строительства отношений между этническими общностями, населяющими российское государство, а также направления, на которых должны базироваться эти отношения.

Этнические меньшинства в 1990-е годы стали приобретать во внутренней политике более заметное значение, и особенно это проявлялось в ходе выборных кампаний, когда они превращались, по образному выражению М. Шаймиева, в «машину голосования». На практике это находило особо отчетливое проявление на примере привлечения в субъектах к голосованию российских цыган, корейцев и др. В этом случае согласие базировалось исключительно на принципе консенсуса: «вы нам голоса – мы вам обещания».

С таким адекватным времени выводом очень трудно согласиться. Некоторые исследователи истории федеративных отношений в России (М. Столяров и др.) государственную национальную политику Российской

Федерации, нашедшую свое отображение в Концепции, расценивают как «провалившаяся». Подобное утверждение можно считать абсурдным. Вывод этот проистекал только из отсутствия в Концепции учета борьбы с экстремизмом, проявлением ксенофобии.

К названным двум социальным явлениям политика межэтнических отношений не сводится. Создается впечатление, что российское сообщество до конца 1990-х годов не знало подобных явлений. Хотя ради справедливости надо заметить, что они и есть порождение в большей мере самих процессов 1990-х годов. Таким образом, выводам необходима аргументация. В противном случае оценки автора несколько диссонируют с его же заключениями о том, что *«государственная национальная политика в условиях многонационального государства – это не конъюнктурный момент, а стратегическая линия развития российского сообщества, государственности»*.

Определенные итоги в этом направлении были обсуждены на состоявшемся еще в конце ноября 2005 г. в конференц-зале гостиницы «Альфа» (Москва) Международном семинаре (Россия – Великобритания) по проекту «Охрана правопорядка и уголовное судопроизводство – к безопасности в многонациональном обществе». В работе семинара принимали участие специалисты МИД России, ФСНК России, Минрегион России, ГУВД Москвы, СЕ, ОБСЕ, Самарского областного УВД, лидеры ФНКА российских цыган (региональные НКА цыган Самарской, Ростовской, Волгоградской, Астраханской, Московской областей и Краснодарского края). Всего более 50 человек.

Комплекс вопросов рассматривался и по названной теме. В первую очередь это положение цыган в России и Великобритании; взаимодействие полиции Лондона с этническими меньшинствами по поддержанию правопорядка (выступали с сообщением офицеры городской полиции Карл Петтерсон, Крис Тайлор); привлечение граждан цыганской национальности к службе в полиции, взаимодействие ФНКА российских цыган с региональными НКА, меры по усилению контактов между этническими общностями и правоохранительными органами государственной власти.

Отношение к проблеме проявились в выступлениях представителей федеральных ведомств, а также СЕ, ОБСЕ, ученых, общественных объединений Самарской, Волгоградской, Ростовской, Московской областей и Краснодарского края, Московской Хельсинской группы. Были сделаны заключения о трудном положении цыганской общины на местах, надуманно созданном прессой имидже цыган как «исключительно торговцев наркотиками». По данным ФСНК России, цыгане в числе уличенных в торговле наркотиками в Москве в 2005 г. составляют самый мизерный процент (М.Е. Бородулин).

Решение многих проблем обустройства цыган в России однозначно можно определить специальной *Государственной программой применительно ко всему цыганскому сообществу*, с учетом того, что часть цыганского населения в 1930 – 1940-е годы подвергалась принудительным переселениям, направлению в трудовые лагеря и т.д. [11].

Несомненно, должны быть учтены личные стремления самих цыган, их воля и желание участвовать, прежде всего, в процессе оздоровления своей этнической общности в масштабе Российской Федерации. То есть на практике стави-

лась проблема не только перекладывания забот на государство, хотя они с его стороны и незначительны, но и в этом случае ощущалось влияние в решении вопросов, главным образом точечного характера. В одном из выступлений по этому поводу президент Фонда «Рома» Георгий Янко (Маер Янко) верно заметил: «Пришло время позаботиться о себе самим. Самим сохранять свою самобытную культуру и свой язык».

Конечно, основной упор должен быть сделан на самую этническую общность, повышение ее мобильности, проявление большей общественно-политической активности институтов гражданского общества, тесного сотрудничества с органами государственной власти, в том числе по вопросу оказания помощи со стороны государства в решении жизненно важных задач по обустройству цыганской общности. Пока же все меры в большей их части ограничиваются вербальностью, облегчением процесса интеграции и адаптации, без погружения в сущность этих сторон жизни цыганской общности.

Следует заметить, что на низком уровне находится и информационная составляющая цыганского сообщества. Зачастую специалистам, занимающимся изучением цыганских проблем (Г. Цветков, М. Сеславинская и др.), приходится публиковать собственные русскоязычные монографии за рубежом, отдавать часть прав на публикации иностранным издательствам [95].

Нельзя не согласиться с мнением, изложенным в отзыве о системных проблемах цыганской культуры в России М. Сеславинской и Г. Цветковым, что такой подход носит односторонний характер. Заслуживают внимания и ими приведенные аргументы участников проходившей дискуссии.

III Всероссийский форум цыган России, проходивший 31 октября 2009 г. под эгидой Минрегиона России в Москве, явился важным политическим событием в жизни Российской Федерации, имел положительный резонанс в странах Восточной Европы. Он в значительной мере изменил мнение о Российской Федерации как о государстве, в котором якобы не выполняются все обязательства, взятые перед международными организациями, в отношении национальных меньшинств, в том числе и российских цыган.

Проведение Всероссийского форума цыган и обсуждение на нем актуальных проблем обустройства жизни цыганской общности в России стало своеобразным ответом на претензии, высказанные международными организациями в годичных докладах (Европейский департамент по делам цыган и др.).

Всероссийский конгресс цыган подвел итоги этнокультурного развития общности в России, определил ключевые моменты политики в отношении национальных меньшинств, в частности цыган, в решении таких важных задач современности, как адаптация и интеграция их в российское многонациональное сообщество в новых условиях хозяйствования, в решении вопроса формирования самосознания и национального сознания общности цыган. В этой связи был важным и анализ состояния обучения детей из цыганских семей. Эта проблема остается одной из сложных социальных проблем цыганского сообщества. Было отмечено, что наблюдается проявление тенденции к решению приоритетных задач – трудоустройства цыган. В качестве главной из задач называлось получение детьми полного школьного, а также высшего образования. Несомненно, это за-

лог будущего общности, облегчающий процесс интеграции цыганской общности в российский социум.

Намеченные меры подчинены реализации основного направления деятельности общественных организаций российских цыган – жить в мире и гражданском согласии со всеми этническими общностями России. «Мы хотим, чтобы цыгане гордились своей нацией ... Ни с одним народом в мире цыгане не срослись так, как с русским...» [56], – замечал лидер ФНКА российских цыган доктор наук Георгий Деметер.

В последние два десятилетия проблема обустройства цыган, их адаптации в современном мире становится объектом внимания многих международных организаций, призванных к ведению работы с этническими меньшинствами. Это в полной мере относится и к цыганам, проживающим в разных государствах, в том числе в России. Нарботана уже определенная нормативно-правовая база по защите интересов цыган, предпринимаются и другие усилия.

Как положительный фактор в международном плане следует рассматривать принятую 20 октября 2010 г. представителями 47 стран Совета Европы «Страсбургскую декларацию» по защите прав цыган. В документе содержится решительное осуждение проявлений нетерпимости и расизма в отношении кочевого народа, в особенности содержащихся в высказываниях отдельных общественных и политических деятелей. В Совете Европы призвали «предпринять конкретные меры для того, чтобы познакомить широкую общественность с языком и культурой данной нации». В связи с этим был представлен и план работы в этом направлении, промежуточные итоги выполнения которого рассматривались на конференции в Стамбуле в мае 2011 года.

В Российской Федерации, по официальным данным, около 200 тыс. цыган, неофициальный показатель численности заметно выше. Они расселены на территории многих субъектов Федерации¹, являясь органичной частью населения страны. Они имеют равные права со всеми народами.

Однако механизмы регулирования процессов обустройства цыган, их адаптации, интеграции, получения образования, воспитания культуры межнационального общения, соблюдения российского законодательства весьма несовершенны и требуют усилий со стороны государства в достижении эффективности их применения и совершенствования. Первый вице-президент Международного союза цыган, руководитель ФНКА российских цыган доктор исторических наук Надежда Деметер констатировала: «Цыгане никогда не имели своей государственности, но через тысячелетие и страны пронесли свою культуру, традиции, национальный характер».

¹ Так, в городской местности Оренбургской области сосредоточены более 50% цыган (1109 человек) из 2 тыс. цыганского населения. (См.: Информация Комитета по делам национальностей и связям с религиозными организациями Администрации Оренбургской области от 23 декабря 2005 г. за подписью председателя комитета В. Амелина // Личный архив автора, заметки).

Это так. Однако необходимы усилия и со стороны государства, и самой российской цыганской общности. Они должны быть направлены на поддержание этой самобытной цыганской культуры, организацию трудовой занятости цыганского населения, получение образования, приобщение к современной действительности, ведение хозяйства на рыночных условиях, определение ниши хозяйствования для цыганской общности в масштабе государства, используя, в том числе и имеющийся опыт, накопленный в этом плане, в зарубежных государствах. Например, в Норвегии цыгане отвечают за уборку городов. Эта работа получает высокую оценку, разработан комплекс поощрений, и наказания за работу, выполненную на некачественном уровне. Цыган (мужское население) в условиях современности можно было бы привлечь как производственный ресурс.

Очевидно, решение этих сложных социальных проблем возможно только при активной поддержке со стороны государства.

Очевидна и необходимость более всестороннего изучения социальной истории этнических меньшинств России на всех этапах развития государственности, в первую очередь концептуальных основ государственной национальной политики применительно к этническим меньшинствам, в том числе и подвергшимся репрессивным воздействиям. Привлекают к себе внимание и такие темы, как: роль и место основополагающего принципа регулирования межэтнических отношений и достижение их гармонизации в условиях современной России; проблема *ответственности* титульных наций в отношении этнических меньшинств в новом формате России; состояние нормативно-правовой базы в отношении этнических меньшинств; проблема правового выравнивания (международный и внутригосударственный аспекты); роль и место этнических меньшинств в системе межнациональных отношений в условиях модернизационного процесса на постсоветском пространстве и совершенствования федеративных отношений; основные направления государственной миграционной политики и ее влияние на процесс трансформации этнических меньшинств: особенности, специфика; итоги реализации национальной политики применительно к этническим меньшинствам в новых условиях российской государственности и др.

Выводы. Исследование проблемы позволяет сделать вывод о том, что в условиях ее решения применительно к этническим меньшинствам возникает необходимость строгого следования принципу консоциальности, что ограждает от возможности избежать многих ошибок формирования кадровой системы с вовлечением представителей этнических меньшинств в систему регулирования процессов межэтнических отношений и руководства предприятиями, различными другими сферами хозяйствования.

Полезным оказывается изучение и зарубежного опыта, а также отношение к оценкам итогов исследования проблемы, возможности иллюстрации форм и методов решения проблемы применительно к разным этническим меньшинствам, подвергшимся ранее принудительному переселению (вепсы, цыгане, курды и др.). Сравнительный анализ позволяет выявить более эффективные способы решения проблемы обустройства этнических меньшинств, их трудовой занятости, воспитания детей в их семьях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1937 год. История и положение корейцев в России: Мат-лы науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2004.
2. Азаматов Г.К., Миржанов М.О. Черекская трагедия. – Нальчик, 1994.
3. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). – М., 2002.
4. Алиев К. Швабы и Азербайджан. – Баку, 2003.
5. Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана. XIX – начало XX века. – Баку, 1999.
6. Ачубга Т.А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв. – Сухум, 2010.
7. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. В 2-х кн. – Екатеринбург, 1997.
8. Бараташвили К. Грузинские фамилии месхов-мусульман. – Тбилиси, 1997.
9. Бараташвили М. Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии. – Тбилиси, 1998.
10. Башта Я. Чешский дипломат призвал Европу готовиться к украинской катастрофе // URL: http://smi2.mirtesen.ru/blog/43455690750/CHeshskiy-diplomat-prizval-Evropu-gotovitsya-k-ukrayinskoy-katas?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (дата обращения: 07.05.2019).
11. Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1910–2010). – М.: Кучково поле; Лавандер, 2012. – 352 с.
12. Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 годы. – М., 2007.
13. Белозеров В.А. Этническая карта Северного Кавказа. – М., 2005.
14. Спецпоселенцы. Политическая ссылка Советской России. – М., 2005.
15. Спецпереселенцы в начале Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2007. – № 4.
16. Болгары в системе межнациональных отношений в СССР (России): общее и особенное (1940-е – начало XXI в.) // Междунар. конф. «Болгария и России – между признательностью и прагматизмом». София, 28 февр. – 1 марта 2008 г.
17. Бондарев В.А. Рассказывание на юге России в 1930-х годах: исторические мифы и реальность // Отечественная история. – 2008. – № 5.
18. Борин А. Закон и совесть: за кулисами известных событий. – М.: Политиздат, 1991.
19. Боров А.Х. Депортация и реабилитация балкарского народа как проблема общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии // Исторический вестник КБ и ГИ. – 2009. – № 4.
20. Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ. – М., 1999.
21. Бугай Н.Ф. Судьбы иранцев – граждан СССР // Обозреватель. – 1994. – № 14.
22. Бугай Н.Ф. 20–50-е годы: принудительные переселения народов // Обозреватель. – 1993. – № 11 (5).

23. Бугай Н.Ф. Кавказ в судьбах российских корейцев: контакты, трансформации, перспектива // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность. Мат-лы Междунар. науч. конф. Волгоград, 1-2 ноября 2011 г. и др.
24. Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917–1990-е годы). – М., 2000.
25. Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез» (начало XXI века). – М., 2007.
26. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». – М., 2011 и др.
27. Бугай Н.Ф. Проблемы адаптации и интеграции этнических меньшинств России в 1990-е годы – начале XXI в. (на примере российских цыган) // История и историки. – 2007. Историографический вестник / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 2009.
28. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20–50-е годы). – Нальчик, 1997.
29. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). – М.: Инсан, 1998.
30. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР ... выселить греков». – М., 1999; Болгары в Крыму: 200 лет. – Симферополь, 2004.
31. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. – М., 2009.
32. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: МСНК-пресс, 2006. – С. 440-443.
33. Вердиева Х.Ю. Немцы в Северном Азербайджане. – Баку, 2009; Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). – Баку, 2002.
34. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. - 2-е изд. – М., 1990.
35. Вепсы народ на северо-западе России. «Эмоции не брали верх над разумом» // Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Межэтническое согласие как фактор безопасности России. XX–XXI вв. Очерки. – С. 123-142.
36. Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов. – М.: Политиздат, 1991.
37. Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. – Баку, 2005.
38. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в 1940–1941 гг. / Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. – М.: Звенья, 1997.
39. Джуха И.Г. Греческая операция: История репрессий против греков в СССР. – СПб., 2006.
40. Доклад: Проблемы экономического и социального развития вепской народности Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областей. Декабрь 1989 // Личный архив автора.
41. Евдокимов-Вогак Р. Реабилитация имперской эклектики // Народная трибуна Санкт-Петербурга. 11 июня 2010. URL: <http://solidarizm.ru/txt/imper.shtml> (дата обращения: 15.09.2010).
42. Ефимова М.А. Немцы и русский Север: Сб. ст. – М., 2003; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: Этнические процессы. – Омск, 2002.

43. Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. – Баку, 1995.
44. Иоаниди Н.Н. Греки Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. – Сухум, 1990.
45. История этнических меньшинств в СССР. – Берлин: Ламберт, 2011.
46. Информация о мерах по реабилитации крымских татар [2002 г.] // Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации / Сост. Н.Ф. Бугай. – М., 2014. – С. 24.
47. К 100-летию со дня рождения академика М.П. Кима // Историческое будущее («Историческое наследие»). – 2008–2009. – № 1-2. – Болгария, София: Ассоциация КЛИО, 2010. и др.
48. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – М., 2007.
49. Катаниди Т.Н. Образ цыганского этноса в кубанских изданиях // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность). 1906–2006 гг.: Мат-лы краевой науч.-практ. конф. – Краснодар, 2006 и др.
50. Кубанский сборник. – Краснодар, 2007.
51. Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье (1817–1920). – Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).
52. Марчуков А. Крым: сладкая пилюля горького поражения // ИА REGNUM (дата обращения: 15.03.2019).
53. Матвеев О.В. Балканская и Первая мировая войны в исторических судьбах кубанских болгар // Российское общество и войны XX века: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала русско-японской войны и 90-летию Первой мировой войны. Адлер, 27-28 мая 2004 г. – Краснодар, 2004.
54. Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия. (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938. – СПб., 2007.
55. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2012. – С. 136.
56. Молоткова П. Георгий Деметер // Аргументы и факты. 17 нояб. 2004. URL: <http://igordgipsi1.ya.ru/posts.xml?ncrnd=8450> (дата обращения: 19.09.2019).
57. Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937–1941 гг.: Дис... канд. ист. наук. – М., 1993.
58. Национальная политика России: история и современность / Ред. В.А. Михайлова. – М.: Русский мир, 1997.
59. Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т. 2. – М., 1997.
60. Неизвестная Россия. XX век. Т. 1–4. – М.: Историческое наследие, 1992–1993.
61. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). – М., 2010.
62. Научно-исследовательский центр – НИИ «География» Ленинградского университета в рамках темы «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» Доклад представлен по итогам работы экспедиционного отдела (к.г.н. П. Иванов) // Личный архив. Копия. Коллекция документов. 6 сентября 1989. – С. 8.

63. Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов Северо-Кавказского региона. – 1933. – № 1-2.
64. Осмыслить культ Сталина. – М., 1991; Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. – М., 1991.
65. Обращение жителя Бабаевского района Вологодской области В. Вепса в Правительство Карельской АССР. 1998. Без даты // Личный архив.
66. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: ИВ РАН, 2004.
67. Попжаневская Йохана. Национальные меньшинства и государство на Южном Кавказе: оценка защиты национальных меньшинств в Грузии и Азербайджане. Доклад Института Центральной Азии и Кавказа. Исследовательская программа «Шелковый путь» Университета Джонса-Хопкинса (Вашингтон, США) и Университета в г. Упсала (Швеция). Сентябрь, 2006. Копия.
68. Пукиш В. Отнятая Родина: через 1300 лет в Фанагорию возвращаются болгары // Аргументы и факты. – 21–27 нояб. 1997.
69. Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? – М.: Яуза-Пресс, 2008.
70. Россия и Кавказ: история и современность. – Владикавказ, 2005; Россия-Грузия: альтернатива конфронтации – созидание... Проблемы истории российско-грузинских отношений. XIX– XX вв. – М., 2011 и др.
71. Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно. – Нальчик: Эльбрус, 2004; Сибирский Белосток. – Томск, 1998.
72. Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы // Отечественная история. – Иркутск, 2007. – № 5.
73. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг.: исторический аспект: Автореф. дис... д-ра ист. наук. – СПб., 2000.
74. Сеницын Ф.Л. Политика СССР в отношении немцев (1937–1945 гг.) // Российская история. – 2012. – № 1.
75. Сеницын Ф.Л. Политические настроения депортированных народов СССР 1939–1956 гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 1.
76. Скорик А.П., Чернопицкий П.Г. О рассказывании // Казачий сборник. – Ростов н/Д, 2002. – Вып. 3.
77. Российское казачество: Науч.-справ. изд-е. – М., 2003.
78. Сон Ж.Г. Корейцы в СССР: репрессии, депортация. 1920–1930; Стецовский Ю.И. История советских репрессий: В 2-х т. – М.: Знак-СП, 1997.
79. Сутурин А. Немцы на Дальнем Востоке // Дело краевого масштаба. – Хабаровск, 1991.
80. Суховеров В. Цыганский мир. – Волгоград, 2003.
81. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. URL: document.wikireading.ru (дата обращения: 18.12.2021).
82. Ткаченко А.А. История депортаций народов России // Российский демографический журнал. – 2002. – № 1.
83. Трут В.М. Казачий излом. – Ростов н/Д, 1997.

84. Трут В.П. Истребить поголовно. Как организовать рассказывание // Родина. – 2004. – № 5. – С. 95-97; Российское казачество: вопросы истории и современные трансформации. – Ростов н/Д, 2005.
85. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М.: Республика, 1992.
86. Хунагов А.С. «Черные доски» – репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы. – Майкоп, 1997.
87. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп, 1997.
88. Хунагов А.С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополья. (20–50-е годы). – Майкоп, 1998.
89. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. – Владивосток, 2011.
90. Чуев С. Северный Кавказ. 1941–1945. Война в тылу // Обозреватель. – 2002. – № 2.
91. Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1945 гг.). – Новосибирск, 2000.
92. Шнайдер В.Г. К вопросу о причинах депортации северокавказских народов (1943– 1944 гг.) // Национальная политика советского государства; он же: Социокультурные основания акта депортации ряда народов Северного Кавказа в 1943–1944 гг. // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) МГСУ. – 2003. – № 1.
93. Яковлев А.Н. Сумерки. – М., 2003.
94. Коробейников С.В. Дела Кремля. Прошлое и настоящее. – М., 2004.
95. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001569816601> 16 декабря 2010 (дата обращения: 17.09.2019).

REFERENCES

1. 1937. History and position of Koreans in Russia: materials of a scientific-practical conference. Khabarovsk, 2004;
2. Azamatov G.K., Mirzhanov M.O. Cherek tragedy. Nalchik. 1994;
3. Akkieva S.I. Development of the ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkarian Republic (post-Soviet period). M., 2002;
4. Aliyev K. Shvabs and Azerbaijan; Baku, 2003;
5. Akhundova T. Germans-colonists of Azerbaijan in the 19th – early 20th centuries. Baku, 1999;
6. Achubga T.A. Ethnic history of the Abkhaz. XIX - XX centuries. Sukhum, 2010;
7. Bakunin A. V. History of Soviet totalitarianism. In 2 books. Yekaterinburg, 1997;
8. Baratashvili K. Georgian surnames of the Muslim Meskhians. TB., 1997;
9. Baratashvili M. Legal status of the Meskhim-repatriates in Georgia. TB., 1998;
10. Bashta J. Czech diplomat urged Europe to prepare for the Ukrainian catastrophe // URL: http://smi2.mirtesen.ru/blog/43455690750/CHeshskiy-diplomat-prizval-Evropu-gotovitsya-k-ukrayinskoy-katas?Utm_campaign=transit&utm_medium=page_0&utm_source=mirtesen.ru&utm_term=16601 (date accessed: May 7, 2019).

11. Bugay N.F. Gypsies of Russia: Society, Adaptation, Consensus (1910-2010). M.: Kuchkovo field, Lavander, 2012. 352 p.
12. Bezugolny A.Yu. Peoples of the Caucasus and the Red Aria. 1918 - 1945. M., 2007;
13. Belozarov V.A. Ethnic map of the North Caucasus. M., 2005;
14. Special settlers. Political exile of Soviet Russia. M., 2005;
15. Special settlers at the beginning of the Great Patriotic War // Questions of history. No. 4. 2007;
16. Bulgarians in the system of interethnic relations in the USSR (Russia): common and special (1940s beginning of the XXI century) // International conference "Bulgaria and Russia - between gratitude and pragmatism." Sofia, 28 Feb - March 1, 2008;
17. Bondarev V.A. Decorating in the South of Russia in the 1930s: Historical Myths and Reality // Otechestvennaya istoriya. 2008. No. 5;
18. Borin A. Law and Conscience: Behind the Scenes of Famous Events. M., "Politizdat", 1991;
19. Borov A.Kh. Deportation and rehabilitation of the Balkar people as a problem of the social and political life of Kabardino-Balkaria // Historical Bulletin of KB and GI, 2009. No. 4, etc.
20. Bruhl V. Deported peoples in Siberia (1935-1965). Comparative analysis // Punished people, M., 1999;
21. Bugai N. Fates of Iranians - Citizens of the USSR // Observer. No. 14. M., 1994;
22. Bugay N.F. 20s – 50s: forced migrations of peoples. No. 11 (5) // Observer. M., 1993;
23. Bugay N.F. The Caucasus in the fate of Russian Koreans: contacts, transformations, perspective // Koreans of the South of Russia and the Lower Volga region: history and modernity. Materials of the International Scientific Conference. Volgograd, November 1 - 2, 2011, etc.
24. Bugay N.F. Cossacks of Russia: rejection, recognition, revival (1917 - 90s). M., 2000;
25. Bugay N.F. Koreans of the CIS countries: socio-"geographical synthesis" (early XXI century). M., 2007;
26. Bugay N.F. L. Beria to I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out ...". M., 2011, etc.
27. Bugai N.F. Problems of adaptation and integration of ethnic minorities in Russia in the 1990s - early 21st century. (on the example of Russian gypsies) // History and historians. 2007. Historiographic Bulletin / Otv. ed. Sakharov A.N. M., "Science", 2009;
28. Bugay N.F., Gonov A.M. To Kazakhstan and Kyrgyzstan from the Elbrus region (20s – 50s). Nalchik, 1997;
29. Bugai N.F., Gonov A.M. Caucasus: peoples in echelons (20-60s). M.: "Insan", 1998;
30. Bugai N.F., Kotsonis A.N. "To oblige the NKVD of the USSR ... to evict the Greeks." M., 1999; Bulgarians in Crimea: 200 years. Simferopol, 2004;
31. Bugai N.F., Mamaev M.I. Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia, USA. M., 2009;

32. Bugay N.F. Rehabilitation of repressed citizens of Russia (XX beginning of XXI century) M. ZAO MSNK-press, 2006.S. 440 - 443.
33. Verdieva H.Yu. Germans in Northern Azerbaijan. Baku, 2009; Zeynalova S.M. German colonies in Azerbaijan (1819-1941) Baku, 2002;
34. Volkogonov D.A. Triumph and Tragedy: Political Portrait of I.V. Stalin. In 2 books. 2nd ed. M., 1990;
35. Vepsians are a people in the north-west of Russia. "Emotions did not prevail over reason" // Bugai N.F., Shturba E.V. Interethnic harmony as a security factor in Russia. XX - XXI centuries Essays. S. 123 - 142;
36. Rehabilitation: political processes 30-50-ies. M.: "Politizdat", 1991;
37. Gumbatova T.F. The life of the German colonists in the Caucasus. Baku, 2005;
38. Guryanov A.E. Polish special settlers in 1940-1941. / Repressions against Poles and Polish citizens. Issue 1. M.: "Links". 1997;
39. Dzhukha I.G. The Greek Operation: The History of the Repression of the Greeks in the USSR. SPb., 2006;
40. Report: Problems of economic and social development of the Vepsian people of the Karelian ASSR, Leningrad and Vologda regions. December 1989 // Personal archive of the author.
41. Evdokimov-Vogak R. Rehabilitation of imperial eclecticism // People's Tribune of St. Petersburg. June 11, 2010; URL: <http://solidarizm.ru/txt/imper.shtml>. Retrieved September 15, 2010.
42. Efimova M.A. Germans and the Russian North. Sat. articles. M., 2003; Smirnova T.B. The Germans of Siberia: Ethnic Processes. Omsk, 2002;
43. Ibragimov N.A. German pages of the history of Azerbaijan Baku, 1995;
44. Ioanidi N.N. Greeks of Abkhazia. Essays on the history of the Greek population of the Abkhaz ASSR. Sukhum, 1990.
45. History of ethnic minorities in the USSR. Berlin: Lambert, 2011
46. Information on measures for the rehabilitation of the Crimean Tatars [2002] // Forced resettlement of the Crimean Tatars: a path to rehabilitation. M., 2014.S. 24 / Comp. Bugay N.F.
47. To the 100th anniversary of the birth of Academician M.P. Kim // Historical bdesche "(" Historical heritage "). 2008-2009. No. 1-2. Bulgaria, Sofia: KLIO Association, 2010. et al.
48. Quality. Thoughts of contemporaries about the past, present and future of the Cossacks. M., 2007;
49. Katanidi T.N. The image of the Gypsy ethnos in the Kuban publications // Power and society: national policy and interethnic relations (historical experience and modernity). 1906 - 2006 Materials of the regional scientific-practical conference. Krasnodar, 2006, etc.
50. Kuban collection Krasnodar, 2007.
51. Manjgaladze G.Kh. German colonists in Transcaucasia (1817-1920). Tbilisi, 1974 (for cargo, languages).
52. Marchukov A. Crimea: a sweet pill of bitter defeat // IA REGNUM (date of circulation March 15, 201).
53. Matveev O.V. The Balkan and the First World Wars in the Historical Fates of the Kuban Bulgarians // Russian Society and the Wars of the Twentieth Century.

- Materials of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Russian-Japanese war and the 90th anniversary of the First World War. Adler, May 27 - 28, 2004 Krasnodar, 2004.
54. Milbach V.S. Special Red Banner Far Eastern Army. (Red Banner Far Eastern Front). Political repression of the commanding staff, 1937-1938. SPb., 2007.
55. Mikhailova N.V. Conceptual Evolution of National and Federal Policy in Russia: Ph. D. in Political Science. - M., 2012. - P. 136.
56. Molotkova P. Georgy Demeter // Arguments and Facts November 17, 2004 // <http://igordgipsi1.ya.ru/posts.xml?ncrnd=8450> (date of access September 19, 2019).
57. Narmin O. N. Repressions against the command, political and commanding staff of the Red Army in 1937-1941. Dis ... Ph.D. M., 1993.
58. National policy of Russia: history and modernity / Ed. V.A. Mikhailova. M.: "Russian World", 1997.
59. Stetsovsky Yu. I. History of Soviet repressions. T. 2. M., 1997.
60. Unknown Russia. 20th century. T. 1-4. M: "Historical heritage", 1992 – 1993.
61. Nikitin N.I. Russian colonization from ancient times to the beginning of the twentieth century (historical review). M., 2010.
62. Research Center - Research Institute "Geography" of Leningrad University within the framework of the theme "Vepsians: problems of economic and cultural development in the context of perestroika" The report is presented on the basis of the work of the expeditionary department (Ph.D. P. Ivanov) // Personal archive. Copy. Collection of documents. September 6, 1989. S. 8.
63. Oskolkov E.N. The tragedy of the "black-colored" villages: documents and facts // News of the universities of the North Caucasian region. 1933. No. 1–2.
64. Comprehend the cult of Stalin. M., 1991; One hundred and forty conversations with Molotov: From the diary of F. Chuev. M., 1991.
65. Appeal from a resident of the Babaevsky district of the Vologda region of V. Veps to the Government of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic. 1998. No date // Personal archive
66. Pak B.D., Bugay N.F. 140 years in Russia. Essay on the history of Russian Koreans. Moscow: "IV RAN", 2004.
67. Popzhanevskaya Johana. National minorities and the state in the South Caucasus: an assessment of the protection of national minorities in Georgia and Azerbaijan. Report of the Institute for Central Asia and the Caucasus. Research program "Silk Road" of Johns-Hopkins University (Washington, USA) and the University of Uppsala (Sweden). September 2006. Copy.
68. Pukish V. The taken away homeland: after 1300 years Bulgarians return to Phanagoria // Arguments and facts. November 21–27, 1997.
69. Pykhalov I. Why did Stalin evict peoples? Stalin's deportations - criminal arbitrariness or just retribution? M.: "Yauza-Press", 2008.
70. Russia and the Caucasus: history and modernity. Vladikavkaz, 2005; Russia-Georgia: the alternative to confrontation is creation ... Problems of the history of Russian-Georgian relations. XIX - XX centuries. M., 2011, etc.
71. Sabanchiev H.-M. A. Have been exiled forever. Nalchik: Elbrus, 2004; Siberian Bialystok, Tomsk, 1998.

72. Siberian-Polish history and modernity: topical issues. Irkutsk, National History. 2007. No. 5 and others.
73. Sidorenko V.P. NKVD troops in the Caucasus in 1941–1945: historical aspect, author. Diss ... Doctor of History SPb, 2000.
74. Sinitsyn F.L. USSR policy towards the Germans (1937–1945) // Russian history. 2012. No. 1 and others.
75. Sinitsyn F.L. Political moods of the deported peoples of the USSR 1939 – 1956. biennium // Questions of history. 2010. No. 1 and others.
76. Skorik A.P., Chernopitsky P.G. About decossackization // Cossack collection. Issue 3. Rostov n / a. 2002.
77. Russian Cossacks. Scientific reference edition. M., 2003.
78. Son J.G. Koreans in the USSR: repression, deportation. 1920 – 1930; Stetsovsky Yu. I. History of Soviet repressions: In 2 volumes. M.: "Znak-SP", 1997.
79. Suturin A. The Germans in the Far East // The case of the regional scale. Khabarovsk, 1991;
80. Sukhoverov V. Gypsy world. Volgograd 2003.
81. Tishkov V.A. Conceptual evolution of national policy in Russia // URL: document.wikireading.ru (date accessed: December 18, 2021).
82. Tkachenko A.A. History of the deportations of the peoples of Russia // Russian demographic journal. 2002. No. 1.
83. Trut V.M. Cossack break. Rostov-on-Don, 1997.
84. Trut V.P. Exterminate one and the same. How to organize decossackization. 2004. Russian Cossacks: questions of history and modern transformations Rostov-on-Don, 2005.
85. Khlevnyuk OV 1937: Stalin, the NKVD and Soviet society. M.: "Respublika", 1992.
86. Khunagov A.S. "Black boards" - a repressive measure against the peasantry of the South of Russia. 30s // 80. Peoples of Russia: problems of deportation and rehabilitation. Maykop, 1997.
87. The Peoples of Russia: Problems of Deportation and Rehabilitation. - Maykop, 1997.
88. Khunagov A.S. Deportation of peoples from the territory of Krasnodar Territory and Stavropol Territory. (20-50s). Maykop, 1998.
89. Chernolutskaia E.N. Forced Migration in the Soviet Far East in the 1920s – 1950s. Vladivostok, 2011.
90. Chuev S. North Caucasus. 1941– 1945. War in the rear // Observer. 2002. No. 2.
91. Shadt A.A. Special settlement of Russian Germans in Siberia (1941– 1945). Novosibirsk, 2000.
92. Schneider V.G. To the question of the reasons for the deportation of the North Caucasian peoples (1943– 1944) // National policy of the Soviet state; the same: Socio-cultural foundations of the act of deportation of a number of peoples of the North Caucasus in 1943– 1944. // Bulletin of the Armavir Institute of Social Education (branch) of MGSU. 2003. No. 1.
93. Yakovlev A.N. Dust. M., 2003.
94. Korobeynikov S.V. Affairs of the Kremlin. Past and present. M., 2004.
95. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001569816601> December 16, 2010. (date of access: September 17, 2019).

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор,
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolay F. Bugay, Ch. Sci., Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.02.2022
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.04.2022
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests